

УДК 342.9:343.121.5(477)

О. Л. Беспаль

*преподаватель кафедры гражданско-правовых
и хозяйственно-правовых дисциплин факультета № 2
Национальной академии внутренних дел,
доктор философии в области права (Украина)*

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ ИЛИ ЛИЦ, ИХ ЗАМЕНЯЮЩИХ, ЗА НАСИЛЬСТВЕННОЕ ДЕЯНИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Безусловно, в жизни каждого человека семья играет чрезвычайно большую роль. Именно в этой малой социальной группе происходит становление человека как социального существа. В семье должны удовлетворяться физические и нравственные потребности ребенка, должны быть защита, покой, моральная поддержка, любовь и понимание. Однако, к сожалению, многие дети страдают от различных форм насилия от дорогих людей, от тех, кто обязан о них заботиться – родителей или лиц, их заменяющих.

Согласно ст. 150 Семейного кодекса Украины № 2947-III от 10.01.2002 г., «родители обязаны заботиться о здоровье ребенка, его физическом, духовном и нравственном развитии; запрещаются физические наказания ребенка родителями, а также применение ими других видов наказаний, унижающих человеческое достоинство ребенка».

Международное сообщество крайне обеспокоено проблемой насилия в отношении детей, поскольку и поныне многие взрослые практикуют наказание как средство воздействия на поведение детей или как наказание за «непослушание». Поэтому современное цивилизованное общество категорически запрещает применять любые формы насилия в отношении детей и пропагандирует «позитивное родительство» (воспитание детей без насилия).

Согласно ст. 15 Закона Украины «О предупреждении насилия в семье» № 2789-III от 15.11.2001 г., «члены семьи, совершившие насилие в семье, несут уголовную, административную или гражданско-правовую ответственность в соответствии с законом».

Кодекс Украины об административных правонарушениях № 8073-X от 07.12.1984 г. (далее – КУоАП) – это единственный кодекс Украины, который предусматривает специальную норму, по которой наступает ответственность за совершение насилия в семье, а именно – ст. 173-2 КУоАП «Совершение насилия в семье, невыполнение защитного предписания или непрохождение коррекционной программы». КУоАП был дополнен данной статье в 2003 г.

с целью профилактики семейных преступлений и защиты прав и законных интересов членов семьи от насильственных деяний. Однако, несмотря на положительные цели, которые преследовались при создании данной нормы, она не лишена определенных неточностей и спорных вопросов. В частности, ч. 1 данной статьи предусматривает административную ответственность за «совершение насилия в семье, то есть умышленное совершение любых действий физического, психологического или экономического характера». Данное определение насилия в семье охватывает три формы насилия: физическое, психологическое и экономическое, что в свою очередь противоречит Закону Украины «О предупреждении насилия в семье», которое включает кроме вышеупомянутых форм еще и сексуальное насилие. Также необходимо отметить, что данный вид насилия может совершаться не только путем активных действий, но также путем бездействия. Например, родители долгое время не дают малолетнему ребенку пищу, что в результате приводит к тяжелым последствиям (тяжкие телесные повреждения, смерть ребенка) – в данном случае имеет место преступное бездействие. Таким образом, следует говорить о совершении не «действий», а «деяния».

Кроме того, диспозиция данной нормы предусматривает ответственность за «применение физического насилия, которое не причинило физической боли и не повлекло телесных повреждений». В соответствии с Законом Украины «О предупреждении насилия в семье», физическое насилие в семье – умышленное нанесение одним членом семьи другому члену семьи побоев, телесных повреждений, что может привести или привело к смерти пострадавшего, нарушению физического или психического здоровья, нанесению ущерба его чести и достоинства. То есть определение, данное в ст. 173-2 КУоАП, не соответствует понятию «физическое насилие в семье», которое содержится в Законе Украины «О предупреждении насилия в семье». Безусловно, такие коллизии порождают еще больше проблем, поскольку в таком случае суды часто квалифицируют семейное насилие как мелкое хулиганство.

Вместе с тем необходимо отметить, что ст. 173-2 КУоАП носит так называемый универсальный характер, т. е. применяется ко всем пострадавшим лицам, независимо от их возраста. В связи с этим некоторые украинские ученые предлагают дополнить данную статью частью 2, предусмотрев квалифицирующий признак – совершение действий по отношению к ребенку. Конечно, такое предложение заслуживает внимания и было бы положительной инициативой. Однако, когда речь идет о семейном насилии в отношении детей, целесообразнее было бы привлекать виновных лиц не к административной, а к уголовной ответственности. Поэтому уместно было бы исключить административную ответственность за совершение насилия в семье, поскольку указанные действия носят не административный, а уголовно-правовой характер.

Итак, можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что только КУоАП содержит специальную норму, которая предусматривает ответственность на совершение насилия в семье, она не лишена определенных неточностей и спорных вопросов. Вместе с тем в целях эффективного противодействия семейному насилию и борьбы с ним (в отношении детей, в частности) считаем необходимым исключить из ст. 173-2 КУоАП ответственность за совершение насилия в семье.